

DOI 10.15826/izv2.2021.23.1.010

УДК 94(470)“1941/1945” + 631(470.53) +
+ 331.101.68 + 331.2(09)**Ю. Б. Шувалова***Пермский государственный
аграрно-технологический университет
им. академика Д. Н. Прянишникова
Пермь, Россия*

УРОВЕНЬ ИНТЕНСИВНОСТИ ТРУДА КОЛХОЗНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ МОЛОТОВСКОЙ (ПЕРМСКОЙ) ОБЛАСТИ

В статье рассматривается проблема повышения интенсивности труда колхозников в годы Великой Отечественной войны. Динамика трудозатрат сельского населения анализируется на примере Молотовской (Пермской) области — типичной тыловой территории. Источниковую базу исследования составляют архивные материалы, в том числе недавно рассекреченные статистические отчеты и материалы, протоколы райисполкомов, распорядительная документация районного и областного уровней. Автор изучает ситуацию военного времени с позиций модернизационного подхода, как кризисную, связанную с ломкой, реорганизацией и усложнением структуры деятельности в сфере сельскохозяйственного производства. При анализе фактического материала использовался сравнительно-исторический метод. Документальные источники подтверждают тезис о чрезвычайной интенсивности труда в сельскохозяйственном производстве в период военного времени: в 1944 г. колхозники Молотовской (Пермской) области вырабатывали в среднем 335 трудодней, что было на 20 % больше, чем по стране в целом. В результате роста трудовой нагрузки на население в условиях войны произошли изменения в традиционном для региона ритме сельскохозяйственных работ. Труд аграриев стал одинаково интенсивным в течение всего календарного года. Жесткие условия, в которых работали колхозники, и сформированная внутренняя мотивация способствовали реорганизации и оптимизации трудоемких работ. Однако тяжелый физический труд, низкий уровень механизации работ, отсутствие полноценного отдыха привели в конце войны к массовому психологическому выгоранию колхозников. Уже в 1945 г. фиксируется спад в уровне производительности труда в колхозах Молотовской (Пермской) области.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Великая Отечественная война; сельское хозяйство; колхозники; трудодень; интенсивность труда; Молотовская (Пермская) область; трудовые мобилизации

Ц и т и р о в а н и е: Шувалова Ю. Б. Уровень интенсивности труда колхозников в годы Великой Отечественной войны на примере Молотовской (Пермской) области // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 1. С. 146–159. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.010>

Поступила в редакцию: 25.05.2020

Принята к печати: 22.01.2021

Yuliya B. Shuvalova

*Perm State Agro-Technological University
named after Academician D. N. Pryanishnikov
Perm, Russia*

**THE DEGREE OF LABOUR INTENSITY OF COLLECTIVE FARMERS
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
WITH REFERENCE TO MOLOTOV (PERM) REGION**

This article highlights the issue of increasing labour intensity among collective farmers during the Great Patriotic War. The dynamic of labour costs of the rural population was analysed using the case of the Molotov (Perm) Region, a typical rear territory of the time. The source base of the research is constituted by archival materials, including recently declassified statistical reports, protocols of district executive committees, and administrative documentation of district and regional levels. The author considers the wartime situation using the modernisation approach, seeing it as a crisis associated with the breaking, reorganisation, and complication of agricultural production activities. The materials are analysed using the comparative historical method. Documentary sources confirm the thesis of high labour intensity in agricultural production during the wartime period. In the year 1944, collective farmers in Molotov (Perm) Region had, on average, 335 labour (working) days, which was 20 % higher than the country average at the time. Following the increase in labour intensity caused by the war, the traditional rhythm of agricultural work in the region was largely transformed so that the workload of farmers became high throughout the year. The combination of tough labour conditions and ingrained intrinsic motivation contributed to the reorganisation and greater efficiency of agricultural activities. However, heavy physical exertion, low levels of mechanisation of work, and the lack of proper recuperation resulted in mass psychological burnouts among collective farmers by the end of the war. In fact, already in 1945, a decline in the level of labour productivity was recorded among the collective farms of Molotov (Perm) Region.

Key words: Great Patriotic War; agriculture; collective farmers; labour (working) day; labour intensity; Molotov (Perm) Region; labour mobilisation

For citation: Shuvalova, Yu. B. (2021). Uroven' intensivnosti truda kolkhoznikov v gody Velikoi Otechestvennoi voyny na primere Molotovskoi (Permskoi) oblasti [The Degree of Labour Intensity of Collective Farmers during the Great Patriotic War: With Reference to Molotov (Perm) Region]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(1), 146–159. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.1.010>

Submitted: 25.05.2020

Accepted: 22.01.2021

Великая Отечественная война — одно из ключевых событий отечественной истории. Ее историография включает в себя внушительный список работ, в том числе обобщающего характера. Несмотря на это, интерес к событию до сих пор не ослабевает. Актуализируется изучение периода Великой Отечественной

войны в рамках локальной истории. Востребованной проблематикой становится аграрная история и труд сельских жителей в годы войны, вклад населения конкретного региона в Победу.

Малоизученным объектом в этом отношении является территория Пермского края (в годы войны — Молотовская область). В условиях военного времени сельскохозяйственный сектор ее экономики развивался крайне неравномерно. В первые два самых тяжелых года войны, когда зона рискованного земледелия стала важным поставщиком продукции сельского хозяйства, фиксировался рост объемов производства, несмотря на крайне неблагоприятные погодные условия. С 1943 г. начинается кризис — проверка работы Молотовского обкома и облисполкома представителями бюро ЦК ВКП(б) выявила осенью 1943 г. наличие существенных проблем организационного и производственного характера в отрасли [ГАПК, ф. р-564, оп. 4, д. 178, л. 1–4], — объяснение причин которого невозможно без учета фактора интенсивности труда.

В научной литературе труд и интенсивность труда жителей сельской местности в 1941–1945 гг. изучались как составные моменты экономики военного времени. Источником статистических сведений для исследователей стала публикация в 1962 г. в журнале «Исторический архив» докладной записки начальника сектора годовых отчетов колхозов Организационно-колхозного отдела Наркомзема СССР «Участие колхозников в общественном хозяйстве колхозов за годы Отечественной войны (по годовым отчетам колхозов за 1940–1944 гг.)» [Свод отчетов колхозов страны...], в которой содержались сведения о средней годовой выработке трудодней колхозниками.

Важной вехой в изучении трудовых процессов и трудовых ресурсов колхозов периода Великой Отечественной войны стал выход в свет третьего тома коллективного труда «История крестьянства СССР». Авторы обозначили тенденции и динамику изменений в различных отраслях сельскохозяйственного производства, более взвешенно раскрыли проблемные моменты в организации труда. В монографии приведены многочисленные примеры перевыполнения плановых заданий работниками колхозов в регионах страны, представлены существовавшие способы оптимизации труда в сельском хозяйстве, детально проанализирована агитационная работа, проводившаяся партийными организациями на селе. В ней приведены и некоторые примеры, характеризующие состояние трудовых ресурсов колхозов Молотовской области [История крестьянства СССР, т. 3, с. 176, 191, 194, 252, 347].

В региональных исследованиях труд сельских жителей Молотовской области в военные годы редко становился предметом специального изучения. До конца 1980-х гг. это преимущественно небольшие по объему статьи, посвященные политике ВКП(б) в сфере сельского хозяйства в 1941–1945 гг. [Дворсон; и др.]. Общее количество приводимого фактического материала и статистических данных по истории Прикамья было невелико и имело выборочный характер [Наумова, с. 60–78; Якунцов, с. 137–153]. Источниковая база исследований была пополнена в 1985 г. изданием сборника «Западный Урал — фронту», один

из разделов которого был посвящен ситуации, сложившей в сфере сельскохозяйственного производства [Западный Урал — фронту, с. 159–208]. Публикуемые в сборнике материалы периодической печати и документы партийных организаций районного и областного уровней отражали такие характерные для Великой Отечественной войны формы, методы и средства трудовой мотивации сельского населения, как митинги, беседы, лекции, фронтовые декады, социалистическое соревнование, движение фронтовых бригад, боевые листки, стенгазеты. В целом в исследованиях, посвященных истории сельского хозяйства военного времени, до конца 1980-х гг. акцент делался на успехах и трудовом энтузиазме масс, а авторы чересчур оптимистично оценивали результаты социалистического соревнования колхозников.

Начавшийся в 1990-е гг. процесс рассекречивания архивных документов военных лет повлиял на проблематику исследований. Одними из первых были опубликованы материалы статистического сборника «Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг.» (1990). Большой блок статистических данных [Народное хозяйство СССР..., с. 83–129, 136–144] отражал состояние сельского хозяйства в тыловых районах СССР, в том числе среднюю выработку трудодней на одного колхозника [Там же, с. 137]. В это время актуализировалась дискуссия о причинах и масштабах возросшей трудовой активности колхозников в годы войны [Сомов, с. 36–39], внимание стали уделять проблеме усиления внеэкономического принуждения со стороны государства и фактору внешней мотивации в трудовой деятельности сельских жителей [Кондрашин, с. 290–291; Вербицкая, с. 151–152].

Если говорить об исследованиях, посвященных изучению региональной истории, то следует отметить монографические работы Г. Е. Корнилова [Корнилов] и В. П. Мотревича [Мотревич], в которых проанализировано состояние сельского хозяйства Урала в 1941–1945 гг. Приводя статистические данные практически по всем административно-территориальным единицам Уральского региона, исследователи, в частности, обратили внимание на тот факт, что степень интенсивности труда колхозников в период военного времени не всегда объективно отражалась в официальной статистике [Там же, с. 152–155].

В настоящее время источниковая база исследований региональной экономики в военный период продолжает расширяться. Благодаря изданию в 2018 г. сборника документов «Пермский край в Великой Отечественной войне» в научный оборот введено несколько десятков документов, характеризующих состояние сельского хозяйства [Пермский край...]. В сборнике, в котором опубликована преимущественно отчетная документация (доклады, отчеты, справки), есть и три документа (№ 235, 236 и 240), содержащие сведения о количестве трудодней, выработанных колхозниками области за годы войны. Отметим, что статистические данные, отражающие уровень трудовых затрат в сельском хозяйстве, имеют некоторые разночтения в различных изданиях документов [Свод отчетов колхозов страны..., с. 52, 54–55; Народное хозяйство СССР..., с. 137; Пермский край..., с. 178, 182].

Целью данной статьи является изучение динамики трудозатрат сельского населения в годы войны на уровне отдельного региона, точнее области. География исследования ограничена территорией Молотовской (Пермской) области, которая являлась типичной тыловой территорией. Сельское хозяйство здесь сохраняло в годы войны сложную структуру. Традиционно сельскохозяйственными являлись южные ее районы, где посевные площади в колхозах и необходимые объемы трудозатрат были в несколько раз больше, чем в северных районах. Последние же отличались неблагоприятными для растениеводства природно-климатическими условиями, соответственно, земледелие имело здесь гораздо меньший удельный вес.

Источниковая база, на основе которой проводится данное исследование, включает в себя как опубликованные документы [Западный Урал — фронту; Пермский край...; Задачи сельсоветов...], так и архивные материалы: отчеты и протоколы райисполкомов, распорядительную документацию районного и областного уровней, годовые отчеты колхозов. Среди источников, отражающих трудовую нагрузку колхозников в период военного времени, следует особо отметить рассекреченные материалы: статистические сборники «Молотовская область. 1939–1944 гг.» [ГАПК, ф. р-783, оп. 1, д. 6] и «Паспорт Молотовской области за 1946 г.» [ГАПК, ф. р-564, оп. 4, д. 216].

События Великой Отечественной войны, рассматриваемые через призму модернизационного подхода, потребовали ускоренной модернизации всех сфер общественной жизни и повлекли за собой существенные изменения социокультурных и экономических процессов, в том числе и на региональном уровне. В рамках данного исследования ситуация в Молотовской области сопоставляется с ситуацией в других тыловых регионах страны.

Рост трудовой нагрузки в сельскохозяйственной сфере производства военной поры отражают сведения об изменении продолжительности рабочего дня в колхозах области в предвоенный и военный периоды. В среднем в довоенный период продолжительность рабочего дня в колхозах области составляла примерно 8 часов в сутки [Мотревич, с. 76–77]. К 1942 г. продолжительность рабочего дня в колхозах области возросла до 10 и более часов [ГАПК, ф. р-887, оп. 1, д. 70, л. 25; д. 84, л. 122; Мотревич, с. 78].

Более наглядными изменения, произошедшие в сфере трудовой активности в годы Великой Отечественной войны, становятся при сравнении динамики сельскохозяйственных работ в довоенный и военный периоды. Временные затраты колхозников в сельскохозяйственном производстве в довоенное время (1920–1930-е гг.) составляли примерно 200–300 дней в год [Волкова, с. 23]. В предвоенный период (в 1940 г.) ситуация существенно не изменилась. Среднегодовая выработка на одного колхозника составила 286 трудодней. Как и в 1920-е гг., наибольший объем работ падал на мужчин (348 трудодней в год), женщины вырабатывали в среднем 241 трудодень в год [ГАПК, р-783, оп. 1, д. 6, л. 65].

Для сельскохозяйственных работ было характерно чередование периодов производственной активности и периодов наименьшей напряженности.

Поскольку объемы растениеводства и животноводства были выше в центральных и южных районах области, для них была характерна и более высокая степень интенсивности труда. Относительно спокойный период приходился на начало календарного года (с января по апрель). В северных районах наименее напряженным временем были январь, февраль, апрель, сентябрь и декабрь. При этом минимальный объем работ в растениеводстве приходился на январь-март, в животноводстве — на май-август [Волкова, с. 25–27]. В среднем по области на одну доярку приходилось 10–11 коров, на одного растениевода — 5,8 га посевных площадей [Мотревич, с. 42, 45].

В военное время трудовая нагрузка на сельских жителей выросла. Данная тенденция отразилась на законодательном уровне в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 13 апреля 1942 г. № 508 «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней» [Сборник документов и материалов по вопросам труда..., с. 65]. В южных районах Молотовской области к 1943 г. на одного колхозника приходилось более 15 га посевных площадей, на рабочую лошадь — 12 га пашни [ГАПК, ф. р-564, оп. 4, д. 48, л. 45–48]. В северных районах, несмотря на то, что средняя нагрузка на рабочую лошадь была значительно ниже, трудовые затраты в сфере растениеводства также увеличились за счет трудоемкого процесса введения в сельскохозяйственный оборот новых посевных площадей. Так, в Чердынском районе за годы войны посевная площадь выросла на 3 453 га за счет неудобной земли, достигнув 36 350 га к концу войны. Урожайность на вновь вводимых в севооборот участках была невысокой, в силу чего колхозы района в течение всей войны прикладывали значительные усилия для планомерного расширения объемов агрикультурных мероприятий [ГАПК, ф. р-1090, оп. 1, д. 36, л. 9–12]. Мужчина трудоспособного возраста в 1944 г. в районе вырабатывал в среднем 426 трудодней, женщина — 317 трудодней [сосчитано по: ГАПК, ф. р-1090, оп. 1, д. 685, л. 121].

Традиционная ритмичность сельскохозяйственных работ в военное время сохранялась. Наибольшая трудовая нагрузка в аграрном секторе производства приходилась на июнь-сентябрь. Самым напряженным был уборочный период (с августа по сентябрь). Дефицит рабочей силы, по данным уполномоченного Госплана при СНК СССР по Молотовской области и Удмуртской АССР [Пермский край..., с. 210–211], в эти месяцы в колхозах области варьировался от 73 103 человек (1943 г.) до 101 195 человек (1944 г.). С учетом возможного привлечения к сельхозработам населения, проживавшего в сельской местности (подростков в возрасте 12–16 лет, частично — нетрудоспособного взрослого населения и инвалидов), а также мобилизаций городского населения дефицит рабочей силы в сельском хозяйстве области в августе-сентябре 1944 г. составил 28 000 человек.

В период с октября по апрель фиксировался излишек рабочей силы — 18 464 человека в 1943 г. и 5 249 человек в 1944 г. В это время занимались молотбой зерновых, обмолотом трав, сортировкой семян, переработкой картофеля, вывозкой хлеба, заготовкой и вывозкой дров, вывозкой на поля навоза, уходом

за скотом, подвозкой кормов. Именно на эти месяцы приходилось и значительное количество работ, к которым жители сельской местности привлекались через систему обязательных отработок.

В довоенный период по существующему законодательству предусматривалось участие сельского населения в строительстве дорог и трудовая повинность граждан на лесозаготовках. С началом военного времени сфера и масштабы привлечения колхозников к работам через систему обязательных отработок расширились. Колхозы выделяли, согласно постановлению СНК СССР от 10 августа 1942 г. № 1353 «О порядке привлечения граждан к трудовой повинности в военное время» [Сборник документов и материалов по вопросам труда..., с. 14–16], определенное количество пеших и конной рабочей силы для регулярных и разовых работ. Значительное количество колхозников работало в зимние месяцы (январь–март) на лесозаготовках [ГАПК, ф. р-887, оп. 1, д. 83, л. 2; ф. р-615, оп. 1, д. 111, л. 140–141, 166]. Стратегическое значение имело привлечение сельских жителей с 1 января 1942 г. к работам по строительству вторых путей железных дорог в области [ГАПК, ф. р-887, оп. 1, д. 71, л. 1 об., 179 об.; ф. р-650, оп. 2, д. 47, л. 28–28 об.]. В рамках трудовой повинности местное население должно было следить за сохранностью телеграфных и телефонных линий и сооружениями связи на территории района [ГАПК, ф. р-887, оп. 1, д. 63, л. 11; ф. р-302, оп. 3, д. 333, л. 58–61].

Проблемы местного значения: строительство дорог и мостов (октябрь 1941 г., январь 1944 г.), столовых, бань и барачных (октябрь 1941 г.; март, октябрь 1942 г.); обеспечение горючим МТС (февраль 1942 г.), топливом и дровами — детских, культурных и военных учреждений (1941 г.; январь, февраль 1942 г.), а также эвакуированного населения; работы по освоению и эксплуатации малых рек, строительство малотоннажного флота (июль 1944 г.), заготовка и вывозка льда и дров для сырзавода (январь 1942 г.); экстренные ситуации, как то: уборка урожая (сентябрь 1941 г.), скирдование хлебов (ноябрь 1941 г.), спасение зерна от наводнения (май 1942 г.), вывозка горючего для МТС (февраль 1942 г.), перевозка почты и др., — также решались путем привлечения сельских жителей к разовой трудгужповинности [ГАПК, ф. р-887, оп. 1, д. 63, л. 38, 48; д. 71, л. 6 об., 31 об., 157 об.; д. 83, л. 1, 11–11 об.; ф. р-650, оп. 2, д. 47, л. 5; д. 52, л. 6; д. 53, л. 1; д. 66, л. 32–32 об., 63; ф. р-615, оп. 1, д. 111, л. 100–100 об., 158]. Отметим, что распространенная в районах практика разрешения форс-мажорных обстоятельств и текущих проблем с помощью системы трудовой повинности не всегда имела законный характер. Молотовский облисполком вынужден был в ноябре 1941 г. по этому поводу разослать на места соответствующие разъяснения [ГАПК, ф. р-302, оп. 3, д. 335, л. 4].

Динамика изменения среднегодовой нагрузки колхозников тыловых районов страны и работников колхозов Молотовской области в годы войны показана в табл. 1 [ГАПК, ф. р-564, оп. 4, д. 216, л. 54; ф. р-783, оп. 1, д. 6, л. 65; ф. р-1090, оп. 1, д. 685, 686; Свод отчетов колхозов страны..., с. 52, 54–55].

Таблица 1

**Среднегодовое количество трудодней, выработанных колхозниками
в тыловых районах СССР и в Молотовской области в 1940–1945 гг.**

Территория	1940	1941	1942	1943	1944 ¹	1945
<i>На одного колхозника</i>						
Тыловые районы СССР	250	243	262	266	275	268
	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %
Молотовская область	286	248	333	320	335	335
	114,4 %	102,1 %	127,1 %	120,3 %	121,8 %	125,0 %
<i>На одного мужчину</i>						
Тыловые районы СССР	312	323	327	338	344	нет св.
	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	
Молотовская область	350	317	394	403	401	384
	112,2 %	98,1 %	120,5 %	119,2 %	116,6 %	—
<i>На одну женщину</i>						
Тыловые районы СССР	193	188	237	244	252	244
	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %	100,0 %
Молотовская область	241	220	317	304	322	323
	124,9 %	117,0 %	133,8 %	124,6 %	127,8 %	132,4 %

Средняя выработка трудодней в области на одного колхозника в год уже в довоенный период в 2,5 раза превышала установленный в 1942 г. минимум — 100 трудодней (см. табл. 1). В 1941 г. количество отработанных колхозниками

¹ В ряде случаев статистические данные, содержащиеся в отчетной документации партийных и советских органов власти, не совпадают. Наибольшие разночтения фиксируются в сведениях о выработке трудодней колхозниками Молотовской области за 1944 г. Согласно докладной записке начальника сектора годовых отчетов колхозов Организационно-колхозного отдела Наркомзема СССР, средняя выработка трудодней в 1944 г. по Молотовской области у мужчин составила 461 трудодень, а у женщин — 289 трудодней, один трудоспособный вырабатывал 318 трудодней [Свод отчетов колхозов страны..., с. 54–55]. По данным облземотдела, в 1944 г. мужчины выработали в среднем 412 трудодней, женщины — 334 трудодня, средне-статистический трудоспособный колхозник — 350 трудодней [ГАПК, р-783, оп. 1, д. 6, л. 65]. Расчеты, проведенные на основе сводных годовых отчетов колхозов по районам области (3 077 колхозов) [ГАПК, ф. р-1090, оп. 1, д. 685, л. 58–191; д. 686, л. 1–153], дали следующие цифры: 401 трудодень у мужчин (суммарное количество выработанных мужчинами трудодней за 1944 г. составило 13 901 411, мужчин трудоспособного возраста — 34 692), 322 трудодня у женщин (суммарное количество выработанных женщинами трудодней в 1944 г. — 56 217 089, женщин трудоспособного возраста — 174 752), среднегодовая выработка одного трудоспособного — 335 трудодней. Эти результаты представлены в табл. 1. Данные за 1940–1943 гг. не пересчитывались, поскольку они подтверждаются несколькими документами [ГАПК, р-783, оп. 1, д. 6, л. 65; Народное хозяйство СССР..., с. 137; Пермский край в Великой Отечественной войне, с. 182; Свод отчетов колхозов страны..., с. 52, 54–55].

трудодней уменьшилось на 13,3 %, т. е. более интенсивно, чем в остальных тыловых районах страны, что объяснялось существенным уменьшением наличного трудоспособного населения [Корнилов, с. 40; История крестьянства СССР, т. 3, с. 176], особенно мужчин вследствие мобилизации. Далее, в 1942 г., выработка трудодней выросла, составив, по данным облземотдела, 333 трудодня, немного уменьшилась в 1943 г. (320 трудодней) и вновь увеличилась в 1944–1945 гг. до 335 трудодней в год. По сравнению с ситуацией в тыловых районах СССР, интенсивность труда колхозников Молотовской области в годы войны была выше на 20–25 %. С 1945–1946 гг. количество выработанных за год трудодней, как и по стране в целом, стало уменьшаться: в 1945 г. у мужчин — на 4,3 % от уровня 1944 г.; в 1946 г. у мужчин — на 4,8 % от уровня 1944 г., у женщин — на 6,4 % от уровня 1944 г. [ГАПК, ф. р-564, оп. 4, д. 216, л. 54].

В реальности трудовая нагрузка распределялась на сельское население неравномерно. Были районы, жители которых перевыполняли среднегодовую норму обязательного минимума трудодней в 3–4 раза, были хозяйства, в которых работники норму не выполняли [ГАПК, ф. р-887, оп. 1, д. 84, л. 122; Задачи сельсоветов..., с. 66; Мотревич, с. 152–154]. Насколько малочисленны были подобные случаи, позволяет понять анализ данных по количеству выработанных трудодней на одного человека, приведенных в табл. 2 [ГАПК, ф. р-783, оп. 1, д. 6, л. 66; ф. р-564, оп. 4, д. 216, л. 55].

Таблица 2

**Количество трудодней, выработанных на одного человека,
по данным Молотовского областного земельного отдела
(в % к общему числу работающих колхозников старше 16 лет)**

Количество трудодней	1940	1941	1942	1943	1944	1945
До 50	1,9	1,0	0,4	0,3	0,2	8,4
50–100	6,9	8,7	1,1	1,3	1,5	7,9
100–200	27,2	28,2	20,8	19,0	17,6	21,5
200–300	25,3	28,8	31,9	29,3	30,2	25,2
300–400	19,1	17,5	24,3	23,5	26,0	19,1
Свыше 400	19,1	15,7	21,5	26,4	24,5	17,9

Удельный вес колхозников, вырабатывавших 300 и более трудодней в год, в течение военного времени постоянно увеличивался, составив к 1944 г. 50,5 %. Максимальный прирост производительности наблюдался в 1942 г., когда удельный вес колхозников, отработавших свыше 300 трудодней в год, стал больше на 12,6 %. Отметим, что примерно четверть колхозников в 1943–1944 гг. вырабатывали свыше 400 трудодней ежегодно. Одновременно с этим уменьшалось количество колхозников, чья производительность составляла менее 100 трудодней в год. Если в 1940–1941 гг. их удельный вес был 8–9 % от общего числа

работающих колхозников старше 16 лет, то в 1942–1944 гг. он не превышал 1,7 % (см. табл. 2).

Данные статистики в целом подтверждают тезис о чрезвычайной интенсивности труда в сфере сельского хозяйства в период военного времени, несмотря на то, что начиная с 1945 г. шел обратный процесс. В 1945 г. колхозники, отработавшие в год менее 100 трудодней, составили 16,3 % (в 1944 г. — 1,76 %). В 1946 г. их доля увеличилась до 25,3 % [ГАПК, ф. р-564, оп. 4, д. 216, л. 55].

Высокие показатели (свыше 300–400 и более трудодней в год) среднегодовой выработки трудодней колхозниками Молотовской области в годы войны связаны с общим ростом трудовой нагрузки на сельское население не только во время сельскохозяйственных работ, но и в период межсезонья. Значительная часть колхозников увеличила производительность своего труда — многочисленные случаи перевыполнения плановых показателей зафиксированы в документах [ГАПК, ф. р-564, оп. 4, д. 179, л. 70, 79–80; Задачи сельсоветов..., с. 30–32; Западный Урал — фронту, с. 162, 165, 182–184; Пермский край..., с. 180, 183–184]. При перевыполнении плановых показателей предусматривалось дополнительное начисление трудодней (части трудодня). Так, в растениеводстве, согласно п. 15 Устава сельскохозяйственной артели, дополнительное начисление трудодней предусматривалось даже тогда, когда плановые показатели по урожайности в колхозе не выполнялись. Бригада, которая на вверенном участке получила урожай выше среднего по колхозу, могла рассчитывать на дополнительную оплату. Членам бригады полагалось до 10 % от всего числа выработанных трудодней, передовикам производства — до 15 %, бригадиру — до 20 %. В 1944 г. председателям сельсоветов области рекомендовалось способствовать расширению практики начисления дополнительных трудодней в подобных ситуациях [Задачи сельсоветов..., с. 32]. Трудодни начислялись за участие в работах (перевозка почты, сплав, лесозаготовки и др.), не связанных с сельским хозяйством. Колхозникам области только в 1944 г. было начислено 297 150 трудодней [сосчитано по: ГАПК, ф. р-1090, оп. 1, д. 685, 686].

В целом, в чрезвычайной ситуации военного времени сложился необходимый комплекс внешних и внутренних причин, который вызвал количественные и, самое главное, качественные изменения в структуре трудовой деятельности работников сельского хозяйства. К внешним факторам, обусловившим данный процесс, можно отнести тяжелые условия труда, техническую маломощность хозяйств, завышенные плановые показатели, увеличение объема работ в колхозах области (в том числе за счет трудоемких и немеханизированных) в ситуации постоянного уменьшения количества наличной рабочей силы [Мотревич, с. 21, 46]. Внутренним фактором, стимулировавшим качественные изменения в организации трудового процесса, стало формирование осознанной положительной мотивации к труду у колхозников, в основе которой лежали чувство сопричастности к происходящим событиям и патриотические настроения — тезис, доказанный исследователями [История крестьянства СССР, т. 3, с. 182–195, 249–262; Корнилов, с. 141–160; и др.].

Все эти моменты, характерные для периода военного времени, вели к существенным изменениям в организации производства, к пересмотру привычных схем действий. Например, в 1942 г. два председателя (Каргинского сельсовета и колхоза «Путь социализма» Комарихинского сельсовета Пермско-Ильинского района) начали организацию работы по лесозаготовкам, не дожидаясь разнарядки, в наиболее благоприятный для колхозов период (в конце календарного года, когда была свободная рабочая сила, а основные сельскохозяйственные работы завершены) в режиме «ручного управления» — под личным контролем, еженедельно или ежедневно посещая работников на лесозаготовительных пунктах [ГАПК, ф. р-887, оп. 1, д. 71, л. 62]. Колхозники Зайцевского сельсовета Верещагинского района, прочитав статью об Алексее Нагорнове, меняя время от времени 2–3 пары лошадей, в 1943 г. увеличили производительность конной вспашки и продолжительность рабочего дня более чем в 2 раза, до 5 га в день (на одной лошади в день можно было вспахать до 1 га земли). В Комарихинском сельсовете Пермско-Ильинского района в 1943 г. организовали перевозку хлеба на пункт Заготзерна по р. Обва, что позволило существенно сократить сроки поставки зерна [Задачи сельсоветов..., с. 52, 56, 69]. Благодаря строительству сельских гидростанций в 1943–1945 гг. колхозы смогли электрифицировать некоторые работы [Там же, с. 42; Мотрович, с. 31–32], в частности, молотьбу, кормоприготовление, водоснабжение [ГАПК, ф. р-564, оп. 4, д. 58, л. 17; д. 178, л. 17].

Показательно, что реорганизация трудовых процессов шла параллельно с развитием системы сельскохозяйственного образования. К агротехнической пропаганде активно привлекались студенты и научные сотрудники МСХИ. На местах шла апробация и внедрение ряда научных разработок [Волкова, Шувалова, Ярома, с. 89–92]. К середине войны (1943–1944) в районах сложилась система агротехнической пропаганды и обучения среди взрослого населения. За годы войны на курсах агротехников, животноводов, бригадиров полеводческих бригад прошло обучение 5 446 человек [Пермский край..., с. 184].

Большое значение в организации сельскохозяйственных работ имели отраслевые совещания, проводившиеся на уровне сельсоветов в Чусовском, Осинском, Ворошиловском (Усольском), Нытвенском и других районах. К 1944 г. системой отраслевых совещаний, на которых обсуждались производственные задачи и конкретные способы их решения, были охвачены бригадиры полеводов и овощеводов, кузнецы, конюхи, шорники, животноводы [Задачи сельсоветов..., с. 33–41].

Лучше всего агротехническая пропаганда была выстроена в колхозах, расположенных вблизи областного центра. Так, в колхозе им. Второй горпартконференции Фроловского сельсовета Верхнемуллинского района только в 1943 г. состоялось 400 докладов и бесед, прошло 13 фотовитрин и вечеров вопросов и ответов, охвативших примерно 15 000 человек [Там же, с. 67].

К 1944 г. разноплановые мероприятия по распространению агрономических знаний стали активно проводиться и в районах, далеко отстоявших от г. Молотов

(Пермь). Например, в Большесосновском районе в преддверии посевной кампании 1944 г. были проведены 10-дневные курсы для бригадиров полеводческих бригад (34 чел.) и агротехников (34 чел.). На месячных областных курсах обучался 61 председатель колхоза. Звеньевые получали сведения агротехнического характера на кустовых совещаниях (86 чел.). Работой агротехнических кружков было охвачено 132 человека. Кроме того, в течение года проводились систематические беседы и читки, проходили лекции (33) и семинары (17) по сельскохозяйственной тематике [ГАПК, ф. р-302, оп. 3, д. 407, л. 53 об., 57]. Результатом подобных мероприятий стало внедрение нового, более продуктивного принципа организации труда. Если в 1943 г. в Большесосновском районе не было ни одного звена, то в 1944 г. — действовало 73 [ГАПК, ф. р-302, оп. 3, д. 407, л. 53 об.; ф. р-1090, оп. 2, д. 62, л. 38 об.].

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны происходила ломка традиционного для региона ритма сельскохозяйственных работ — чередование интенсивных и сравнительно спокойных периодов. Труд стал одинаково напряженным в течение всего года. Рост трудовой нагрузки на колхозников с началом военного времени подготовил последующие качественные изменения в сфере сельскохозяйственного производства. Постепенно непосредственные производители, прежде всего, передовики производства, стали участвовать в оптимизации трудового процесса, в том числе, за счет повышения уровня своей сельскохозяйственной грамотности. Повышалась производительность ручного труда за счет сокращения времени на выполнение отдельных работ.

В результате снижение объемов сельскохозяйственного производства в колхозах во время войны происходило меньшими темпами, чем убыль рабочей силы. Так, посевные площади колхозов Молотовской области к 1944 г., по сравнению с довоенным временем, сократились на 10 % (с 1477,4 тыс. га в 1940 г. до 1322,6 тыс. га в 1944 г.) [ГАПК, ф. р-783, оп. 1, д. 6, л. 48], а общее количество трудоспособных колхозников за тот же период сократилось на треть (с 326 510 чел. в 1940 г. до 216 834 чел. в 1944 г.) [Пермский край..., с. 182].

Однако тяжелая физическая нагрузка, низкий уровень механизации работ, отсутствие полноценного отдыха привели в конце войны к массовому психологическому выгоранию колхозников. Уже в 1945 г. в области фиксируется спад в общих объемах сельскохозяйственного производства и уровне производительности труда работников колхозов. Среднее количество выработанных колхозниками трудодней уменьшилось, в то время как удельный вес работников сельхозартелей, не выполнивших обязательного минимума трудодней, увеличился.

Источники

ГАПК — Государственный архив Пермского края. Ф. р-302. Оп. 3. Д. 333, 335, 337, 407; Ф. р-564. Оп. 4. Д. 48, 58, 178, 179, 216; Ф. р-615. Оп. 1. Д. 111; Ф. р-650. Оп. 2. Д. 47, 52, 53, 66; Ф. р-783. Оп. 1. Д. 6; Ф. р-887. Оп. 1. Д. 63, 70, 71, 73, 74, 83, 84; Ф. р-1090. Оп. 1. Д. 36, 685, 686; Оп. 2. Д. 62.

Задачи сельсоветов в проведении весеннего сева 1944 г. и борьбе за высокий урожай : материалы совещания / 2-е обл. совещание председателей сел. советов. Молотов : [Исполком Молотов. обл. совета депутатов трудящихся], 1944.

Западный Урал — фронту : Трудящиеся Перм. обл. в борьбе за Победу в Великой Отеч. войне (1941–1945 гг.) : документы и материалы / [сост. В. П. Ланин]. Пермь : Перм. кн. изд-во, 1985.

Пермский край в Великой Отечественной войне : сб. документов / [науч. ред.: Л. А. Обухов]. Пермь : Перм. гос. арх. соц.-полит. истории, 2018.

Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 г. — 5 января 1944 г.) / сост. Д. Г. Кузьменко ; Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б). М. : [б. и.], 1944.

Исследования

Вербицкая О. Будни советского тыла 1941–1945 гг. // Советский тыл 1941–1945 : повседневная жизнь в годы войны / отв. ред. Б. Физелер и Р. Д. Марковик. М. : РОССПЭН, 2019. С. 147–161.

Волкова Т. С. Частная жизнь населения Приуралья в 20–30-х гг. XX в. Пространственно-временные координаты провинциальной повседневности. Пермь : ФГБОУ ВО Пермская ГСХА, 2013.

Волкова Т. С., Шувалова Ю. Б., Ярома О. В. Проблемы институционального оформления высшего аграрного образования в Прикамье. Пермь : Прокрост, 2018.

Дворсон Л. Г. О руководстве Пермской областной партийной организацией сельским хозяйством в годы Великой Отечественной войны // Западный Урал — фронту : тез. гор. науч. конф., посвящ. 40-летию Победы сов. народа в Великой Отеч. войне / [редкол.: И. А. Якунцов (гл. ред.) и др.]. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1985. С. 28–30.

История крестьянства СССР : в 5 т. / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР ; редкол.: В. П. Шершобитов (гл. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1986. Т. 3: Крестьянство накануне и в годы Великой Отечественной войны, 1938–1945 / В. Т. Анисков, М. А. Вылцан, В. В. Кабанов [и др.] ; редкол.: М. А. Вылцан (отв. ред.) [и др.].

Кондрашин В. В. Крестьянство и сельское хозяйство СССР в годы Великой Отечественной войны // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2005. Т. 7, № 2. С. 289–300.

Корнилов Г. Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990.

Мотревич В. П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990.

Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне: 1941–1945 гг. : стат. сборник. М. : Информационно-издательский центр, 1990.

Наумова А. Г. Пермская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Пермь : Перм. кн. изд-во, 1960.

Свод отчетов колхозов страны за период Отечественной войны / сост. Ю. Г. Арутюнян, В. Н. Данилов, В. И. Жучков // Исторический архив. 1962. № 6. С. 19–68.

Сомов В. А. Потому что была война...: Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Н. Новгород : Изд-во Волго-Вят. академии гос. службы, 2008.

Якунцов И. А. Урал в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). 2-е изд., доп. и испр. Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 2003.

References

Aniskov, V. T., Vylcan, M. A., Kabanov, V. V. et al. (1986). *Istoriia krest'ianstva SSSR* [History of the Collective Farming of the USSR] (Vol. 3: Krest'ianstvo nakanune i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, 1938–1945 [Collective Farming of the USSR on the Eve and during the Great Patriotic War]). Moscow: Nauka.

Arutyunyan, Yu. G., Danilov, V. N., & Zhuchkov, V. I. (Comps.). (1962). *Svod otchetov kolkhozov strany za period Otechestvennoi voiny* [Summary of Reports of the Country's Collective Farms for the Period of the Great Patriotic War]. *Istoricheskij arkhiv*, 6, 19–68.

Dvorson, L. G. (1985). O rukovodstve Permskoi oblastnoi partijnoi organizatsiei sel'skim khoziaistvom v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [About the Management of the Perm Regional Party Organisation of Agriculture during the Great Patriotic War]. In I. A. Yakuntsov (Ed.), *Zapadnyi Ural – frontu: tezisy gorodskoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 40-letiiu Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine* [Western Urals to the Front: Theses of the City Scholarly Conference Dedicated to the 40th Anniversary of the Victory of the Soviet People in the Great Patriotic War] (pp. 28–30). Perm: Perm University Press.

Kondrashin, V. V. (2005). Krest'ianstvo i sel'skoe khoziaistvo SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Collective Farming and Agriculture of the USSR of the Great Patriotic War]. *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 7(2), 289–300.

Kornilov, G. E. (1990). *Ural'skaia derevnia v period Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Ural Village during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Sverdlovsk: Ural University Press.

Motrevich, V. P. (1990). *Kolkhozy Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Collective Farms of the Urals of the Great Patriotic War]. Sverdlovsk: Ural University Press.

Narodnoe khoziaistvo SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine: 1941–1945 gg.: statisticheskij sbornik [National Economy of the USSR in the Great Patriotic War: 1941–1945]. (1990). Moscow: Information and Publishing Center.

Naumova, A. G. (1960). *Permskaia partijnaia organizatsiia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [The Perm Party Organisation of the Great Patriotic War (1941–1945)]. Perm: Perm Book Publishing House.

Somov, V. A. (2008). *Potomu chto byla voina...: Vneekonomicheskie faktory trudovoi motivatsii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945)* [Because there was a War...: Non-Economic Factors of Labour Motivation of the Great Patriotic War (1941–1945)]. Nizhny Novgorod: Volga-Vyatka Academy of Public Administration Press.

Verbitskaya, O. (2019). Budni sovetskogo tyla 1941–1945 gg. [The Everyday Life of the Soviet Rear in 1941–1945]. In B. Fizeler, & R. D. Markovik (Eds.), *Sovetskij tyl 1941–1945: povsednevnaia zhizn' v gody voiny* [Soviet Rear 1941–1945: Everyday Life during the War] (pp. 147–161). Moscow: ROSSPEN.

Volkova, T. S. (2013). *Chastnaia zhizn' naseleniia Priural'ia v 20–30-kh gg. XX v. Prostranstvenno-vremennye koordinaty provintsial'noi povsednevnosti* [Private Life of the Population of the Urals in the 1920s–1930s. Spatial-Temporal Coordinates of Provincial Everyday Life]. Perm: Perm SATU Press.

Volkova, T. S., Shuvalova, Yu. B., & Yaroma, O. V. (2018). *Problemy institutsional'nogo oformleniia vysshego agrarnogo obrazovaniia v Prikam'e* [Challenges of Institutionalism of the Higher Agricultural Education in Kama Region]. Perm: Prokrost.

Yakuntsov, I. A. (2003). *Ural v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945)* [The Urals during the Great Patriotic War (1941–1945)] (2nd ed.). Perm: Perm University Press.

Шувалова Юлия Борисовна

кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и философии
Пермский государственный аграрно-
технологический университет
им. академика Д. Н. Прянишникова
614990, Пермь, ул. Петropавловская, 23
E-mail: schuwaljul@mail.ru

Shuvalova, Yuliya Borisovna

PhD (History), Associate Professor
Department of History and Philosophy
Perm State Agro-Technological University
named after Academician D. N. Pryanishnikov
23, Petropavlovskaya Str.,
614990 Perm, Russia
Email: schuwaljul@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5642-5409>